

УДК 001.5

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В РАССМОТРЕНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

А.В. Зубкова

Белгородский государственный университет, 308015, г. Белгород, ул. Победы 85;
e-mail: samal-nas@yandex.ru

Особенность системно-синергетического подхода к социокультурным процессам – целостность, единство и целеполагание. Спецификами системно-синергетического исследования являются: описание элементов с учётом их места в целом; субстрат обладает одновременно разными характеристиками исследование системы неотделимо от условия её существования; проблема порождения свойств целого из свойств элементов из характеристик целого; целесообразное поведение системы не всегда уложено в рамки причинно-следственной схемы. Феномен «целеустремленности» систем открывается через принципы «целое больше суммы своих частей» и «институционального действия». Системы агрегируют не только действия, обеспечивающие организацию, («активность»), но и действия, не дающие организационный эффект, которые при определенных условиях приводят к аномии («сопротивление»). Система складывается, формируя свойственный только ей повторяющийся, типичный набор действий, которые закрепляются как социальные институты. Самоорганизующаяся система адаптируется к ресурсному ареалу, а способ потребления ресурсов оказывает влияние на систему. Доступные ресурсы способствуют экстенсивному росту, расширению системы, напротив, ограниченные ресурсы представляют собой как бы «тойнбиановский вызов» системе и принуждают ее к «Ответу». «Вызов» оказывается фактором разрушения социокультурной системы. Особенностью самоорганизующейся системы оптимальное приспособление к среде – «гомеостазис». Формы индивидуального приспособления: комфортность, инновация, ритуализм, ретризм, мятеж.

Ключевые слова: системно-синергетический подход, социокультурные системы, целостность, единство, целеполагание, система, среда, элементы, аномия, гомеостазис.

Использование синергетической парадигмы в гуманитарных науках, в отличие от естественных, носит еще дискуссионный характер и поэтому мы в статье рассмотрим некоторые положения системно-синергетического подхода применительно к социокультурным процессам. Такой подход в настоящее время принят во многих науках, исследующих организационные общности. Итак, одними из основных особенностей системно-синергетического подхода к социокультурным системам являются: во-первых, изучение социокультурного образования как целостности; во-вторых, социокультурная система и среда не абстрагируются одно от другого, а рассматриваются в единстве; в-третьих, самоорганизующаяся социокультурная система обладает способностью к целеполаганию. Рассмотрим эти особенности более подробно, так как они позволяют подходить к культурной глобализации как к синергетическому процессу.

Прежде всего, обратимся к понятию целостность. Данное понятие оказывается как бы заключенным между двумя полюсами, и выяснение его философских оснований предполагает четкую фиксацию отношения системности, с одной стороны, к полюсу механицизма и элементаризма, а с другой – к полюсу теленомизма и холизма. Другими словами, с одной стороны идет признание первичности элементов (частей) над целым, источник развития объектов (систем) усматривается в действии объектов, внешних по отношению к рассматриваемому объекту, и в качестве способа познания мира рассматривает только методы анализа. С другой стороны идет признание первичности социального целого над частями, источник развития усматривает в некоторых целостных, как правило, идеальных факторах и признает примат синтетических методов постижения

объектов над методами их анализа. При этом существует большое многообразие оттенков холизма – от откровенно идеалистического витализма и до вполне респектабельных в научном отношении концепций эмерджентизма и органицизма. В случае эмерджентизма подчеркивается уникальность различных уровней реальности, их нередуцируемость к более низким уровням. Органицизм – это, образно говоря, редукционизм наоборот: низшие формы реальности наделяются свойствами живых организмов. Принципиальная трудность любых вариантов холизма заключается в отсутствии научного решения вопроса об источнике развития систем. Эта трудность преодолевается только при философском понимании целостности. В нем утверждается примат целого над частями, но при этом подчеркивается взаимосвязь целого и частей, выражающаяся, в частности, в иерархическом строении общества. Источник развития трактуется здесь как самодвижение – результат единства и борьбы противоположностей социальной структуры общества.

Как пишет В.Н. Спицнадель[1], понятие целостности (целого) так же мало ясно по своему содержанию. Такая неясность существует вопреки тому, что сложный, целостный характер биологических и социальных объектов, психологических явлений, а также продуктов духовного производства известен издавна. Однако сама по себе констатация целостного характера определенного объекта выступает лишь как общая идея и ещё не открывает путей исследования специфики этих объектов. Несмотря на многовековую историю понятия целостности, в настоящее время вряд ли можно говорить о наличии развернутой системы специальных средств, позволяющих содержательно выразить целостность как существенную характеристику определенного класса объектов. И хотя в очень многих системных исследованиях речь, так или иначе, идет о целостном представлении объекта, фактически понятие целостности относится при этом не столько к самой системе, сколько к способу ее исследования. В этом смысле оно выражает требование особого описания – системы в целом, отличного от описания ее элементов (неаддитивность системы), а также подчеркивание особой противопоставленности системы ее окружению (среде), противопоставленности, в основе которой лежит внутренняя активность системы.

Рассматривая категорию целостности, мы вплотную подходим к специфике системно-синергетических исследований. Специфика данного исследования определяется не усложнением методов анализа (в известном смысле эти методы могут даже подвергаться упрощению), а выдвиганием новых принципов подхода к объекту изучения, новой ориентации всего движения исследователя. В самом общем виде эта ориентация выражается в стремлении построить целостную картину объекта и характеризуется следующими положениями.

1. При исследовании социального объекта как системы описание элементов не носит самодовлеющего характера, поскольку элемент описывается не как таковой, а с учетом его места в целом.

2. Один и тот же материал, субстрат, выступает в системном исследовании как обладающий одновременно разными характеристиками, параметрами, функциями и даже разными принципами строения.

3. Исследование системы оказывается, как правило, неотделимым от исследования условий ее существования.

4. Специфической для системного подхода является проблема порождения свойств целого из свойств элементов и, наоборот, порождения свойств элементов из характеристик целого.

5. Как правило, в системном исследовании оказываются недостаточными чисто причинные (в узком смысле этого слова) объяснения функционирования и развития объекта; в частности, для большого класса систем характерна целесообразность как неотъемлемая часть их поведения, а целесообразное поведение не всегда может быть уложено в рамки причинно-следственной схемы.

Источник преобразований системы или ее функций лежит обычно в самой системе, поскольку это связано с целесообразным характером поведения систем, существеннейшая черта целого ряда системных объектов состоит в том, что они являются не просто системами, а самоорганизующимися системами. Как пишет П.Сорокин: «Любая социокультурная система, пока она существует и функционирует, непрерывно порождает последствия, которые являются результатами не внешних факторов, а существования и жизнедеятельности самой системы. Как таковые, эти последствия должны быть приписаны ей – независимо от того, являются ли они хорошими или плохими, желательными или нежелательными, «задуманными» системой или же нет. Одной из специфических форм этого имманентного порождения последствий является непрерывное изменение системы, происходящее благодаря ее существованию и активности»[2]. При этом

П.А. Сорокин считает, что социокультурная система сама выбирает потенциально возможный способ существования.

Рассматривая поведение объекта, системный подход не предполагает абстрагирование социального объекта от внешней среды, напротив полагая, что объект взаимодействует и обменивается веществом, информацией и энергией (одним словом – ресурсами) со средой, которую он изменяет, изменяя и самого себя. Но как справедливо считает П.А. Сорокин, хотя совокупность внешних обстоятельств и играет свою роль, но в основном – в качестве замедляющего или ускоряющего фактора реализации предназначенного пути развития (судьбы) социокультурной системы. Внешние обстоятельства способствуют или ослаблению или усилению некоторых свойств системы, препятствуют или содействуют реализации потенциальных возможностей системы. Наконец, играют они роль при катастрофических изменениях, разрушающих систему. Но эти внешние условия не могут заставить систему проявить то, что в ней потенциально не заложено, сделаться такой, какой она, в силу присущих ей особенностей, стать не может, совершить то, что она имманентно не может совершить. Точно так же внешние условия могут разрушить систему или ограничить (на самой ранней стадии ее развития) определенными рамками осуществление судьбы, предназначенной ей, препятствуя реализации ее полного жизненного пути. Но они не в силах в корне изменить характер и качество каждой стадии развития, как не могут они – в большинстве случаев – переставить или основательно изменить последовательность стадий той судьбы, что присуща системе [3].

Самоорганизующаяся система адаптируется к среде, но не ко всей многообразной среде, а собственно к ресурсному ареалу. Адаптация системы, в самом общем смысле, есть адаптация к условиям (или выбор наиболее приемлемых условий) потребления ресурсов. В таком случае не среда, а собственно способ потребления ресурсов и оказывает влияние на систему. Доступные ресурсы способствуют экстенсивному росту, расширению системы, напротив, ограниченные ресурсы представляют собой как бы «тойнбиановский вызов» системе и принуждают ее к «Ответу».

«Правильный ответ» изменяет систему таким образом, что она становится адаптивна к измененным условиям потребления ресурсов. Как правило, в этом случае система стремится себя перестроить. При этом, по мнению Н.Л. Захарова [4], реализуется следующий алгоритм самосохранения системы: во-первых, увеличивается «площадь» потребления ресурсов, или, другими словами, увеличивается доля тех элементов, которые выполняют функцию ассимиляции ресурсов ареала; во-вторых, интенсифицируется процесс ассимиляции ресурсов этими элементами; в-третьих, предельно сокращается доля элементов, не участвующих в процессе ассимиляции ресурсов.

Для перестройки требуется энергия, причем в количестве большем, чем потреблялось прежде, т.к. любое изменение встречает внутреннее сопротивление элементов, подсистем, сложившихся взаимосвязей. Вместе с тем, любая самоорганизующаяся система накапливает в результате своей деятельности определенный

энергетический потенциал, который может быть тем самым энергетическим ресурсом перестройки.

«Вызов» оказывается чем-то вроде «встряски», фактором разрушения социокультурной системы. Распад практически любой системы приводит к высвобождению накопленной ей энергии. В этот момент система либо сохраняет способность к самоорганизации, т.е. дает «правильный ответ» и реализует алгоритм самосохранения, концентрированно и направленно используя энергию, высвобождающуюся в результате «встряски» либо коллапсирует [5], разваливается. В этом случае «вызов» приводит к распаду и к «неуправляемому» высвобождению энергии в форме социальных революций. Как следствие, система перестает быть не только управляемой, но и самоорганизующейся, что ведет к ее атомизации, то есть жизненность системы, ее способность к самоорганизации переходит к отдельным элементам и подсистемам, которые начинают функционировать самостоятельно как целостные единицы. Сама же социокультурная система перестает существовать как единое целое.

Особенностью самоорганизующейся системы является полное приспособление к среде (или гомеостазис), что проявляется следующим образом: она приспособливается к среде так, чтобы превратить последнюю в ресурсный ареал при одновременном стремлении предельно обезопасить себя от вредных влияний среды. Эти два момента характеризуют стремление самоорганизующейся социокультурной системы – оптимально приспособиться к среде.

В процессе своего существования, находясь в относительно неизменных условиях окружающей среды, постепенно эволюционирует таким образом, что система начинает потреблять как ресурсы все множество проявлений данной среды. Безусловно, ни отдельное общество, ни мировое сообщество в целом не может поглощать абсолютно все, но особенностью высокоадаптивной системы является стремление к этому. Вместе с тем высокоадаптивные системы отличаются тем, что потребляют тот ресурс окружающей среды, который естественным образом самовоспроизводится. Высокая адаптивность системы проявляется не только в особенностях приспособления к условиям потребления ресурсов, но и в функциональном приспособлении к окружающей среде. К сожалению, современное общество нарушает это закон адаптации социокультурных систем, порождая массу экологических проблем.

Но деятельность в среде любой самоорганизующейся системы предполагает отработку и выброс продуктов диссимиляции системы. Такие продукты могут «приниматься» средой или нет. «Приниматься» означает, что среда естественным образом потребляет, поглощает эти продукты и превращает их либо в ресурсы, либо в какие-либо другие условия, которые в лучшем случае могут способствовать функционированию системы (или хотя бы быть к ней нейтральны). Если же продукты диссимиляции не поглощаются средой, то они постепенно начинают ограничивать сферу действия и сферу ресурсов окружающей среды, т.е. того пространства, в котором существует система. Именно последнее обстоятельство порождает то, что сегодня называется экологическим кризисом.

И, наконец, обращаясь к проблеме целеполагания самоорганизующихся социокультурных систем следует отметить следующее. Характер взаимодействия «социокультурная система – среда», определяется целеполаганием первой и уровнем её активности и устойчивости. Целеполагающей деятельностью может быть названо стремление системы, существующей или в меняющихся или в постоянных условиях среды, выполнять определенный образ действий, который может привести к некоему заданному результату. Стремление к максимальной устойчивости собственно и есть проявление целеполагания самоорганизующейся системы.

В этом случае достаточно вспомнить работы О.Шпенглера и А.Тойнби. При изучении культур, этносов, наций и т.п. социальных комплексов исследователи зачастую дают феноменальное описание объекта познания: как выглядит, чем отличается и т.п. Но

непонятным остается нечто *ноуменальное*, лежащее за границей описания явления. Наш взгляд ярким примером решения познавательной задачи при определении ноумена является работа Л.Н. Гумилева, успешно «вскрывшего» ноумен этноса, превратившего этнос-в-себе в этнос-для-нас, разработав теорию пассионарности [6]. Л.Н. Гумилев весьма успешно применил системно-синергетический подход для изучения общества (в частности «этноса»). Аналогичную методологическую попытку делает А.С. Ахиезер [7].

А. Тойнби, пытаясь понять мировую цивилизацию как целостность, как ее связь с внешним миром (т.е. как систему во взаимосвязи со средой), показывает, что физический *субстрат* цивилизации (социокультурной системы), находящийся в постоянном движении характеризуется в параметрах пространства-времени. Субстанция, или дух открывают судьбу цивилизации (или смысл ее движения)[8].

Одна из первых попыток научно объяснить феномен «целеустремленности» систем принадлежит А.А. Богданову. Основу научной интерпретации он видит в принципе «целое больше суммы своих частей»[9]. Согласно мысли А.А. Богданова, возможны «организованные», «деорганизованные» и «нейтральные» комплексы[10]. Системой, в современном понимании, может быть назван только один из них – «организованный комплекс». Организованные комплексы – «организованное целое ... практически больше простой суммы своих частей, но не потому, что в нем создавались «из ничего» новые активности, а потому, что его наличные активности соединяются более успешно, чем противостоящие им сопротивления»[11]. В дальнейшем естественный отбор между системами и давление среды способствуют фильтрации именно «организованных комплексов». Появление «организованных комплексов» случайно. Такой «комплекс» складывается тогда, когда взаимодействие «активностей» становится типично повторяющимся. Существование комплекса, в свою очередь, закрепляет типично повторяющиеся «активности», или типичный способ действий. Данное понимание социокультурной системы как организованных комплексов позволяет понять механизм образования глобальных систем посредством объединения различных стран.

Очень важно отметить, что для общественных наук, изучающих социальное с точки зрения теории систем, принятие идеи аномии, или учет роли дезорганизационных действий и явлений в системе, показывает отсутствие субъекта-организатора системы, отсутствие ее творца, а тем самым служит основанием позитивного подхода. Необходимо признать и то, что естественный отбор фильтрует «организационные комплексы». Но внутри самой системы закрепляются не отдельные конкурентоспособные (организационные – в этом смысле) «активности», но и «сопротивления», и действия, имеющие для системы нейтральный характер. Вся эта совокупность действий закрепляется как единый типичный способ действия, осуществляемый в рамках социальных институтов.

Таким образом, необходимо признать, что отличительной особенностью социокультурной системы является типичный, институциональный набор действий в общей сумме дающий «организационный» эффект, или эффект, выраженный в формуле – активность целого выше суммы активностей составляющих ее частей. Вероятностный характер развития социокультурных системы обостряется под влиянием эмерджентных изменений направления социокультурных процессов. Они возникают в тех случаях, когда нелинейность выступает своеобразным «стимулятором» флуктуаций, т. е. усиливает разного рода расхождения; изменяет пороговость чувствительности; порождает дискретность путей эволюции системы. Благодаря неравновесности усиливаются флуктуации, расшатывающие прежнюю структуру системы и вводящие ее в фазу переходного периода. Именно тогда перед социокультурной системой «открывается» целый веер возможностей (выбор пути) для перехода в иное состояние. Заметим, что эти сценарии развития могут существенно различаться и горизонты перспектив тех или иных

культур в условиях глобализации могут не только расширяться, но и значительно сужаться. Таким образом, фундаментальный принцип поведения нелинейных систем основанный на периодическом чередовании стадий эволюции и инволюции, развертывании и свертывании, предполагает взрывы активности, смену интенсивности процессов на стадию затухания и ослабления, схождения к центру, интеграции и расхождения, дезинтеграции и даже частичного распада [12]. Поэтому интеграционная доминанта процесса глобализации – интенсивное развитие информационно-коммуникативных технологий, расширение межстрановых и межцивилизационных взаимодействий, интернационализация финансово-экономической сферы – не только не устраняет проявления тенденций дифференциации и диверсификации, напротив, обостряет их. Соответственно процессы взаимодействия культур в мире допускают следование разным аттракторам, которые не могут быть точно предсказаны и тем более предопределены людьми.

Исходя из двух принципов – «целое больше части» и «институционального действия» – можно объяснить, как возникает система и как возможна ее устойчивость сама по себе. Соответственно, вопрос о «целеустремленности» системы не возникает, если рассматривается система сама по себе. Вопрос «целеустремленности» – это вопрос взаимоотношения системы и среды. Буквально этот вопрос формулируется так: почему система стремится к самосохранению под давлением среды. Отсюда «целеустремленность» – это стремление системы к самосохранению в конкретных условиях. Данный феномен достаточно детально описывает Т. Парсонс, показывая, что, первая, адаптационная функция (способность приспособиться к среде), полагает вторую – способность достигать целей, продиктованных функцией адаптации и т.д. [13]. Относительно неорганизационных действий можно утверждать, что они могут быть «полноправными» элементами системы до тех пор, пока не нарушают целостное равновесие системы или не нарушают общий алгоритм действий, т.е. то, что Т. Парсонс именуется третьей функцией (интеграция) [14].

Вопрос о целостности (интегрированности) системы достаточно подробно рассматривает и Р. Мертон [15]. Целостность он показывает через ее противоположность, тем самым определяет ее границы. Целостности противостоит «аномия», или, по терминологии А.А. Богданова «сопротивление», действия, ведущие к дезорганизации. Р. Мертон показывает природу этих действий. По его мнению, целостность общества характеризуют два параметра: «интегрированность» и «стабильность». Первое соотносительно с «культурными целями», второе – с «институционализированными нормами».

Цели – это намерения и интересы, выступающие в качестве законных целей для всего общества или же для его отдельных слоев. «Приобретая эмоциональную поддержку и значимость, господствующие цели устанавливают определенные рамки, в которые должны укладываться человеческие устремления. Это «вещи, за которые надо бороться» [16].

По мнению Р.Мертон, каждая социальная группа всегда связывает свои культурные цели и способы их достижения с укорененными моральными и поведенческими нормами. Последние не обязательно совпадают с нормами техничности или эффективности. Многие способы действий, с точки зрения отдельных индивидов, наиболее эффективные для достижения желаемого не разрешены в культуре общества, так как критерием приемлемости поведения является не его техническая эффективность, а основанные на ценностях человеческие установки (поддерживаемые большинством членов группы или теми, кто способен содействовать распространению этих установок при помощи силы или пропаганды). В любом случае выбор средств достижения культурных целей ограничивается институционализированными нормами [17].

Соответственно, социум интегрирован, если допустимые им цели не противоречат его целостности. Социум стабилен, если существующие институционализированные нормы приняты индивидами, представляющими этот социум. Аномия возникает, как следствие несогласованности целей и норм (средств). Р. Мертон предлагает схему типов индивидуального приспособления, которые могут приобретать характер аномии действия [18]:

Таблица 1

Типология форм индивидуального приспособления

Формы приспособления	Определяемые культурой цели	Институционализированные средства
Конформность	+	+
Инновация	+	–
Ритуализм	–	+
Ретритизм	–	–
Мятеж	+ –	+ –

Конформизм – принятие представителями социума и целей, и норм, что обеспечивает устойчивость общества и преемственность культуры. Данный тип согласования – норма [19]. В таком социальном действии присутствует движение к типичной цели типичным способом. В случае установления конформного действия как типичного и массового способа действия достигается высокий уровень стабильности и интегрированности общества. Вместе с тем, такое общество становится относительно не восприимчиво к инновациям и может существовать как относительно замкнутое и закрытое для внешних влияний. В целом конформизм приводит к консервации, сохранению в неизменном виде сложившегося алгоритма действия в рамках существующих социальных институтов. Такое общество в условиях глобализации будет предельно устойчиво, но только до того момента пока, естественно развивающаяся дифференциация общества не приведет к рассогласованию целей и средств, или внешнее влияние (как правило, в лице западной массовой культуры) не выведет всю систему из равновесия. Это показывает, что согласованность целей и средств является ещё не достаточным условием устойчивости социума, не случайно Н. Луман обращает внимание на феномен саморефлексии социума [20]. А.С. Ахиезер рассматривает саморефлексию социума как важнейший фактор и устойчивости, и позитивного развития системы: «Человеческая история отличается от биологических процессов тем, что она рефлексивна. Рост рефлексии означает усиление способности человека делать свою историю, самого себя предметом своей воспроизводственной деятельности, содержанием своей культуры, своего действия, предметом своей озабоченности, своей критики. Любое познание истории включает не только описание предметного содержания исторического события, объяснение его причин и условий, но и понимание того, в какой степени сами люди осознали содержание собственных действий и соответственно научились их изменять, корректировать» [21].

К консервации институциональной деятельности, только в более жесткой форме без «цели», без смысла ведет «*ритуализм*», предполагающий превалирование норм над целями [22]. Такое действие становится «бессмысленно» однотипным. В повседневной жизнедеятельности ритуальные действия составляют достаточно значительную долю всех действий. Ритуализм может проявляться не только в отдельных действиях, но стать основным способом приспособления к глобальной социокультурной реальности. Это происходит в том случае, если сообщество не в состоянии принять общечеловеческие культурные ценности и основным мотивом его поведения становятся институционализированные нормы, и он действует по принципу: «меня *ваши* цели не касается, я действую в соответствии с освященными веками традициями». Ритуализм приобретает

характер социального действия, если в обществе «нет» культурных целей, но действие определяют «только» институализированные нормы. Реально такая социокультурная система не может существовать, не «предлагая» культурные цели (т.к. человека не возможно превратить в винтик механизма). Культурные цели такой системы оказываются жестко вписанными в институциональные нормы и при этом сведены к минимуму. Поэтому общество, попадающее в тиски ритуализма, в условиях глобализации оказывается на периферии этого процесса культурной интеграции.

Инновация имеет несколько иной характер социального действия в отличие от рассмотренных. Инновация – такое социальное действие, которое предполагает принятие культурных целей, но при этом относительно «свободно» от институциональных норм. «Эта реакция возникает, когда индивид усвоил культурное акцентирование цели, не интернализировав при этом в равной степени институциональные нормы, регулирующие пути и средства ее достижения»[23]. В данном случае и в такой форме приспособления, и в социальном действии заложена предпосылка дезорганизации, или аномии.

Возможность возникновения действия, направленного на достижение цели без «учета» институциональных норм, связана с рядом обстоятельств. Необходимо заметить, что отказ от типичного образа действий – достаточно трудный выбор для социокультурной системы в целом. Для того чтобы такое действие оказалось возможным в массовом социальном плане, необходима масштабная деформация или дезавуирование институциональных норм. Такое оказывается возможным, если действие социальных институтов, осуществляющих контроль над исполнением институциональных норм, становится неэффективным, либо такие институты утрачивают достаточное влияние по другим причинам, либо эти институты ещё не сложились. Во всех этих случаях есть один общий момент – такое возможно в условиях глобализации в случае разрушения как социальной структуры, так и системы культуры. А это уже связано либо с влиянием внешней среды, либо с внутренними процессами системы. Поэтому есть основания утверждать, что инновационное действие – реакция на процесс деформации системы. В этом смысле инновационное действие – одновременно и процесс и результат модификации типичного образа действия (действия, сбалансированного целями и нормами). Крайней формой модификационного действия может быть *мятеж* (или революция)[24]. Это тип приспособления разрушает существующие социальные структуры человеческого сообщества и побуждает людей представить и попытаться воплотить в реальность новую, в значительной степени модифицированную социальную структуру и обновленные культурные ценности.

Особой формой деградации социума и индивида является *ретретизм (бегство)*, исключающий принятие целей и «неподвластность» нормам (например, движение хиппи и т.п.). В данном случае отсутствует и стабильность, и интеграция, а как следствие социум лишен потенциала для изменения (модификации) и сохранения (консервации).

Наш взгляд, обращение к индивидуальным формам приспособления позволит выявить специфику современной культурной глобализации, показать возможные модели развития процесса вхождения различных обществ в глобальную мировую систему.

Флуктуация в социокультурной системе активизируют «маятниковое» балансирование между ритуализмом (консервацией) и инновацией (модификацией). В идеале общество должно характеризоваться по Р.Мертону конформизмом. Однако движение «маятника», стимулируемого высоким запасом социальной энергии, таково, что он «проскакивает» среднее состояние. Движение от одного состояния к другому «раскачивает» социальную систему и тем самым является аномным действием, ведущим к нарастанию социальной энтропии, формой которой является «ретретизм», или социальная апатия. Условием, противостоящим энтропии, является социальная рефлексия, функцией которой является трансформация энергии деструктуризации социума в энергию баланса, конформизма.

Необходимо отметить, что, несмотря на факторы, нарушающие сложившийся порядок вещей, система стремится к динамическому равновесию, или другими словами к воспроизводству институциональной деятельности. Соответственно, социокультурная система существует до тех пор, пока воспроизводит в различных модификациях сложившиеся институты. Как только сложившийся способ действия в рамках существующих институтов оказывается нарушенным, на его месте начнет формироваться другой, и возникнет совсем иная система.

Однако формы ретретики и инновации необходимы для любого социума. Как ни парадоксально, но именно аномные формы в условиях культурной экспансии запада обеспечивают иммунитет – целостность и устойчивость системы (аналогично прививке от вируса). Действительно конкретные формы аномии оказываются фактором устойчивости системы и даже могут выдвигаться на роль фундаментального элемента. В целом дезорганизационные активности, аномии, допустимы и нормальны, пока они не нарушают целостность системы, не нарушают целостный алгоритм.

Таким образом, феномен «целеустремленности» систем открывается через принципы «целое больше суммы своих частей» и «институционального действия». Совокупность объектов становится системой (организованным комплексом), если происходит такое сочетание действий элементов этого комплекса, что они дают кумулятивный эффект, при котором «целое больше суммы своих частей». Естественный отбор обеспечивает преимущество организованных комплексов (систем). Однако сами системы агрегируют не только действия, обеспечивающие организацию, («активности»), но и действия, не дающие организационный эффект, которые при определенных условиях, акцентируясь, приводят к аномии («сопротивления»). Между тем система складывается, формируя свойственный только ей повторяющийся, типичный набор действий, которые, повторяясь, закрепляются как социальные институты. Вместе с тем институциональный способ действия осуществляется в определенной среде, определенными элементами, при определенных условиях.

Список литературы

1. Спицнадель В.Н. Основы системного анализа: Учеб. пос. – СПб.: Бизнес–Пресс, 2000. – С. 147–151.
 2. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: пер. с англ., вступит. статья и комментарии В.В.Сапова. –М.: Астрель, 2006. С.808
 3. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: пер. с англ., вступит. статья и комментарии В.В.Сапова. –М.: Астрель, 2006. С.808.
 4. Захаров Н.Л. Специфика социальной системы России. – Ижевск, Изд-во УдГУ, 2000. С.21
 5. Tainter J.A. The Collapse of Complex Societies. Cambridge: Cambridge univ. press. 1988.
 6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. –Л.: Наука, 1990.
 7. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта: социокультурная динамика России: От прошлого к будущему. т.1. –Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997.
 8. Тойнби А. Постигение истории: Сб. / пер. с англ. Изд. 2-ое. –М.: Айрис–пресс, 2004.
 9. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. В 2-х кн., –М.: Экономика, 1989. Т.1. С.121.
 10. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. В 2-х кн., –М.: Экономика, 1989. Т.1. С.121
 11. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. В 2-х кн., –М.: Экономика, 1989. Т.1. С.117.
 12. Поддубный Н.В. Синергетика: диалектика самоорганизующихся систем. Белгород, 1999.; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. – СПб: Алетейя, 2002. -414 с.
 13. Парсонс Т. Система современных обществ. — М.: Аспект Пресс, 1997. С.20–25
 14. Парсонс Т. Система современных обществ. — М.: Аспект Пресс, 1997.
 15. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, Хранитель, 2006.
 16. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. С.245
 17. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. С. С.246
 18. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. – 1992. – №3. С. 254
 19. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. – 1992. – №3. С. 256
- А.В. Зубкова. Синергетическая парадигма ...

20. Luhman N. The Differentiation of Society. – New York, 1982.
21. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта: социокультурная динамика России: От прошлого к будущему. Т.1. –Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. С.51
22. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. – 1992. – №3. С. 268–272.
23. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. С. 256.
24. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. С. 275–277.

THE SYNERGETIC PARADIGM AND IN THE CONSIDERATION OF SOCIAL AND CULTURAL PROCESSES

A.V. Zubkova

Belgorod State University, Pobedy st., 85, Belgorod, 308015, Russia;
e-mail: samal-nas@yandex.ru

The peculiarity of the systematic and synergetic approach to social and cultural process is integrity unity and target determination. The specific characteristics of the systematic and synergetic research are: the description of elements including their places in general; substance is characterized differently at the same time; the investigation of the system is inseparable from the condition of its existence the problem of forming characteristics of the whole and elements characteristics of the whole. An expedient behaviour of the system is not always limited by the causal and effective scheme. The phenomenon of the system purposefulness is shown by the principle «the whole is bigger than the sum of its parts» and by the principle of the institutional act. The systems aggregate not only actions which don't provide organization and in definite terms lead to resistance. The system is being formed with its own set of action which become social institutes. A self – organizing system is adapting to the resources areal and the way of the resources consumption influences the system.

Available resources favour the quick growth, the growth of the system but limited resources are the challenge and force it to the «Answer». («Reply»). «Challenge» turns out to be a factor of the social and cultural system destruction.

The peculiarity of the self-organizing system is an optimum accommodation to the environment – «homeostasis». The forms of the individual accommodation are: innovation, ritualism, retrism, revolt, favourable circumstances.

The key words: are: the systematic and synergetic approach, social and cultural systems integrity unity, target determination, a system, environment, elements, homeostasis.